

когда не можемъ быть другъ къ другу ближе, чѣмъ мы есть, тѣмъ не менѣе мы можемъ позволить себѣ любить другъ друга? О мой милый, мой единственный другъ, я не могу утѣшить васъ тѣмъ, чѣмъ утѣшаю себя, такъ какъ вы мужчина и не можете найти утѣшенія въ печали и разочарованіи, какъ можетъ найти его дѣвушка. Мужчина думаетъ, что долженъ завоевать себѣ все, чего желаетъ. Дѣвужкѣ, мнѣ кажется, достаточно сознавать, что то, чего она всего сильнѣе желаетъ, досталось бы ей на долю, еслибы судьба не была такъ немилосерда.

«Милый, вы не можете получить того, чего желаете, вамъ придется немного пострадать. Я, которая охотно отдала бы за васъ жизнь, должна сказать вамъ это. Но вы мужчина, соберитесь съ духомъ, скажите себѣ, что скорбь эта продолжится недолго. Чѣмъ меньше, тѣмъ лучше, тѣмъ больше вы обнаружите душевной силы, одолевая гнетущее васъ горе.

«Помните одно: если Маріонъ Фай суждено дожить до той минуты, когда вы приведете въ свой домъ молодую жену, какъ повелѣваетъ вамъ долгъ, для нея будетъ утѣшеніемъ сознавать, что зло причиненное ею, изглажено.

«Маріонъ.

«Не умѣю вамъ сказать какъ бы я гордилась посѣщеніемъ вашей сестры, еслибы она удостоила навѣстить меня. Не лучше ли мнѣ отправиться въ Гендонъ-Голль? Я могла бы устроить это очень легко. Не отвѣчайте мнѣ на это, но попросите ее написать мнѣ словечко».

Два дня спустя леди Франсесъ пріѣхала къ ней.

— Позвольте мнѣ взглянуть на васъ,—сказала Маріонъ, когда гостя обняла и поцѣловала ее.—Мнѣ пріятно смотрѣть на васъ, убѣждаюсь, похожи ли вы на него. На мои глаза, онъ такъ хорошъ.

— Онъ красивѣе меня.

— Вы женщина, онъ мужчина. Но вы похожи на него и очень хороши собой. У васъ также есть поклонникъ, нашъ близкій сосѣдъ?

— Да. Приходится въ этомъ сознаться.

— Почему же не сознаться? Оградно любить и быть любимой. Онъ также сталъ аристократомъ—какъ вашъ братъ.

— Нѣтъ, Маріонъ, вы ошибаетесь. Можно мнѣ называть васъ «Маріонъ»?

— Отчего же? Онъ почти сразу сталъ звать меня «Маріонъ».

— Неужели?